

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 364.4:159.9+2-78

DOI: 10.18287/2782-2966-2025-5-2-86-95

Дата поступления: 01.03.2025
рецензирования: 14.04.2025
принятия: 06.06.2025

И.Э. Петрова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: irinapetrovay@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

Е.И. Дулесин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: edulesin@yandex.ru

Траектории выборов в биографиях руководителей негосударственных профессиональных центров реабилитации наркозависимых

Аннотация: статья посвящена выявлению траекторий выборов в биографиях руководителей негосударственных профессиональных центров реабилитации наркозависимых, жизненный путь которых включает периоды личной наркозависимости, опыт успешной реабилитации и этапы служения в качестве помощника и руководителя центра реабилитации. События личной биографии респондентов рассматриваются как спектр точек социальной неопределенности, в которых требовалось сделать выбор, влияющий на определение дальнейшего направления жизненного пути. Использование биографического подхода совместно с социологией жизненного пути и понятием агентности позволяет рассматривать выбор как активную позицию в построении собственной траектории жизненного пути посредством отказа от прежних и принятия новых жизненных траекторий, а также изучать процесс формирования ресурсов, необходимых для принятия решений, влияющих на определение дальнейшего направления жизненного пути респондентов. На основе анализа серии из 20 глубинных интервью с руководителями негосударственных профессиональных центров реабилитации наркозависимых выявлены ключевые моменты совершения выбора в биографиях респондентов и определена ресурсная база, включающая личный опыт наркозависимости и успешной реабилитации. Сформированная агентность является основой для выбора дальнейшего служения в сфере реабилитации.

Ключевые слова: выбор; биографическая неопределенность; наркозависимость; формирование ресурсов; реабилитация; агентность.

Цитирование: Петрова И.Э., Дулесин Е.И. Траектории выборов в биографиях руководителей негосударственных профессиональных центров реабилитации наркозависимых // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2025. Т. 5, № 2. С. 86–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-2-86-95>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Петрова И.Э., Дулесин Е.И., 2025

Ирина Эдуардовна Петрова – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевой и прикладной социологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, переулоч Университетский, д. 7.

Евгений Иванович Дулесин – аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, переулоч Университетский, д. 7.

SCIENTIFIC ARTICLE

I.E. Petrova

Lobachevsky National Research State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: irinapetrovay@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

E.I. Dulesin

Lobachevsky National Research State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: edulesin@yandex.ru

Choice trajectories in the biographies of leaders of non-state confessional drug rehabilitation centers

Abstract: the article is devoted to the identification of trajectories of choices in the biographies of heads of non-state confessional drug rehabilitation centers, whose life paths include periods of personal drug addiction, experiences of successful rehabilitation, and stages of ministry as assistants and heads of rehabilitation centers. The events in the personal biographies of the respondents are considered as a spectrum of points of social uncertainty, in which choices had to be made, influencing the determination of the further direction of their life paths. The use of the biographical approach, together with the sociology of the life course and the concept of agency, allows us to consider choice as an active position in the construction of one's own life trajectory through the rejection of previous paths and the acceptance of new ones, as well as to study the process of formation of resources necessary for making decisions that influence the direction of the respondents' life courses. Based on the analysis of a series of 20 in-depth interviews with the heads of non-state confessional drug rehabilitation centers, the key moments of making choices in the respondents' biographies were identified, and the resource base – including the personal experience of drug addiction and successful rehabilitation – was determined. The formed agency is the basis for the choice of further ministry in the field of rehabilitation, agency.

Key words: choice; biographical uncertainty; drug addiction; resource formation; rehabilitation.

Citation: Petrova, I.E. and Dulesin, E.I. (2025), Choice trajectories in the biographies of leaders of non-state confessional drug rehabilitation centers, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 5, no. 2, pp. 86–95, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-2-86-95>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© Petrova I.E., Dulesin E.I., 2025

Irina E. Petrova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of Department of Subject and Applied Sociology, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 7, Universitetskiy lane (Str.), Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation.

Eugenii I. Dulesin – PhD Student, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 7, Universitetskiy lane (Str.), Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation.

Введение

Под социологическим биографическим исследованием мы, следуя определению Е.Ю. Рождественской, будем понимать «биографический рассказ как путь к пониманию социальной действительности, а также использование этого рассказа для характеристики самого рассказчика и его жизненного мира» (Рождественская 2012).

Биография как метод получения социально значимой информации вошел в исследовательскую практику в русле общеевропейского процесса модернизации, который проходил в направлении индивидуализации жизни (Рождественская 2012).

Человек выстраивает свой жизненный путь через постановку целей, выбор средств, способов и

методов их достижения (Бессчетнов 2016). В связи с этим анализу биографий с целью выявления точек неопределенности и рассмотрения выбора особым образом влияющего на дальнейшее направление жизни, содействует привлечение социологии жизненного пути как теоретико-методологической основы.

Социология жизненного пути стала частью общей тенденции в изучении человеческой жизни в начале 70-х г. прошлого века в результате отказа от концепции социализации, которая перестала удовлетворять социологов (Ежов 2005).

В основе исследования жизненных путей лежит идея о том, что социальная и институциональная структура общества может быть выявлена

через анализ и изучение биографий членов этого общества (Блоссфельд 2006).

Мир, по мнению А. Шюца, является не частным миром одного индивида, но intersubъективным миром, общим для всех нас, который мы должны изменить нашими действиями. «Мы должны овладеть им, и мы должны преобразовать его, чтобы реализовывать те цели, которые мы преследуем в нем среди других людей» (Шюц 2003).

Социология жизненного пути включает в предмет своего исследования как микрофакторы, состоящие из личных решений и выборов, так и факторы макроуровня – внешние условия, состоящие из экономических, политических, социальных событий, в которых формируются жизненные траектории индивида.

Российские ученые, предпринимавшие попытки систематизации ключевых концепций и определения понятий социологии жизненного пути, отмечают, что подход к исследованию проблем жизненных стратегий неоднозначен, «целостная концепция жизненного пути в отечественной социологии в настоящее время не разработана» (Брикса, 2020), «устойчивый аппарат life course studies пока не сформировался». Тем не менее основные подходы в исследовании жизненных путей позволяют сформулировать ряд общих принципов их изучения, которые используются в зависимости от цели конкретного исследования (Тыркканова 2016).

Использование биографического подхода совместно с социологией жизненного пути и понятием агентности позволяет глубже анализировать последовательность выборов человека в переломные моменты его судьбы.

Ход исследования

Жизненный опыт наркозависимости и реабилитации как ресурс

Целью данной статьи является выявление траекторий выборов в биографиях руководителей негосударственных профессиональных центров реабилитации наркозависимых, жизненный путь которых включает периоды личной наркозависимости, опыт успешной реабилитации и этапы служения в качестве помощника и руководителя центра реабилитации.

Биография, имеющая в своей основе опыт наркозависимости и избавления от нее через процесс реабилитации, является особым объектом социологического анализа, поскольку содержит точки социальной неопределенности и жизненного выбора, в которых определение дальнейшей жизненной траектории является особенно значимым. Таким образом, анализ биографии позволяет рассмотреть моделирование жизненного пути как «реализуемого на индивидуальном уровне *процесса принятия решений*» (Блоссфельд 2016).

Анализ биографии позволяет выявить связь событий жизни с социально-политическими условиями, проследить, в каких ситуациях респонденты столкнулись с необходимостью сделать выбор и как ранний выбор повлиял на поздние события жизни. Поэтому в поле социального исследования оказывается и проблема социального конструирования жизненного пути личности в условиях изменяющейся социальной среды периода перестройки по причине влияния, оказанного на жизненные траектории респондентов (Брикса 2020).

Биографии благополучателей профессиональных центров реабилитации широко не представлены в научных публикациях в силу закрытого характера и изолированности от широкой общественности этого вида деятельности. Предмет исследования рассматривается с использованием комплексного подхода, включающего социологию жизненного пути, биографического материала, формирование социокультурных факторов.

Выборы, которые человек совершает во взрослом возрасте, невозможно понять без знания его предшествующего жизненного пути в юношеские годы (Ежов 2005).

В процессе индивидуального жизненного пути человек соотносит себя с формами социальной жизни, в которых предстоит жить и действовать, выявляет свои возможности, учитывает особенности и на этом основании определяет свое место в постоянно изменяющихся социальных условиях (Брикса 2020). Накопленный опыт становится ресурсом, оказывающим влияние на принятие решений.

Проследить, каким образом в жизненном пространстве происходит формирование опыта, помогает набор понятий социологии жизненного пути, включающий «траекторию», как последовательность жизненных ситуаций, «переход» – определяющий изменения состояния в определенные короткие периоды, «поворотный момент», выражающийся в значительном изменении направления.

Для нашего исследования существенно использование ценностно-событийного подхода в контексте жизненного пути личности (Брикса 2020), поскольку ценности, оказываются факторами, влияющими на выбор человека при конструировании жизненных событий. В рамках биографического исследования удастся «встать на точку зрения действующего субъекта и воссоздать тот мир, в котором он живет и который когнитивно конструирует» (Рождественская 2012).

Респонденты демонстрируют разные виды агентности: индивидуальную (действует самостоятельно, опираясь на свои ресурсы), опосредованную (индивид, будучи не в состоянии контролировать условия, влияющие на его жизнь, доверяет воздействие на ситуацию компетентным агентам), коллективную агентность (индивиды объединя-

ют усилия для достижения поставленных задач (Тырканова 2016).

В интерпретации результатов исследования считаем важным использование возрастной модели, позволяющей учитывать связь возраста индивида и его чувствительности к социальным изменениям, и представить события личной биографии как «спектр выборов» (Тырканова 2016).

Неопределенность в социологии жизненного пути рассматривает событие, способное стать переломным моментом, оказывающим влияние на весь жизненный путь человека (Бессчетнова 2016). Как объективный фактор неопределенность возникает как результат изменения социально-политических и экономических институтов общества. Быстрая социально-политическая трансформация нарушает стабильность и уравнивание в общественном сознании, запускается механизм качественной замены одних ценностей другими, который требует времени на принятие. Когда изменение общественных отношений запаздывает, образуется пустота в сознании индивидов и целого общества, которая будет заполнена низкосортными ориентирами (Брикса 2020).

В нашем исследовании неопределенность в субъективной жизни респондентов выразилась в социальной деградации, зависимости от тяжелых наркотиков, потере трудоустройства, распаде семьи и т.д. Респонденты в состоянии неопределенности утратили спектр возможностей, что привело к необходимости «выбора», «перехода» и «поворотного момента» как необходимого условия сохранения жизни.

Методы и результаты

Центральным моментом исследования является изучение личного опыта, который был приобретен, осмыслен и выражен в нарративном интервью непосредственно самим его участником. Для выявления точек неопределенности и моментов выбора на протяжении всего жизненного пути требовалось рассмотреть широкий контекст биографических событий. Таким образом, респондент не был информирован относительно основной цели исследования. Его задача состояла в том, чтобы как можно подробнее описать свой жизненный путь, начиная с детского возраста.

Нарративы глубинных интервью позволяют определить состояния неопределенности респондентов, выделить конкретные ситуации, а также возможные последствия жизненных выборов на каждом этапе. Основу исследования составили 20 глубинных интервью с руководителями негосударственных центров реабилитации наркозависимых. При выборе респондентов предпочтение отдавалось представителям различных регионов. Все опрошенные – мужчины, они возглавляют центры и проводят программы реабилитации для мужчин.

Руководство в профессиональных центрах традиционно мужское (обосновано профессиональным богословием и практическим опытом реабилитации).

Контакт с респондентами устанавливался через личные знакомства и через контакты, полученные от опрошенных респондентов (снежным комом). Важным критерием отбора являлось наличие личного опыта зависимости и успешной реабилитации, а также служения в качестве руководителя реабилитационного центра.

Средние значения общих для всех респондентов показателей: начальный возраст первого употребления наркотиков – 15 лет, срок пребывания в зависимости – около 10 лет, срок прохождения реабилитации – 1 год, опыт служения в качестве руководителя центра – не менее 5 лет.

Период сбора интервью: июнь–октябрь 2024 г. Интервью проводились как при личной встрече, так и по мобильной связи. Продолжительность интервью составляла от 1 до 2 часов. Гайд интервью включал четыре раздела:

1. Жизнь до зависимости (семья, детство, первый опыт употребления наркотиков).
2. Жизнь в период зависимости.
3. Период прохождения реабилитации.
4. Принятие решения о служении и методы построения реабилитационной работы.

Каждый раздел нарративного рассказа предварялся разъяснением общих направлений интереса исследователя об этом периоде жизни респондента. Далее нарратив респондента вопросами не прерывался. Респондент направлялся на возможно более подробный рассказ о событиях и фактах каждого периода, чем на их оценку.

Выбор 1. Улица, зависимость

Начальный этап биографических выборов респондентов в нашем исследовании связан с периодом социальных трансформаций 90-х годов и включает в себя расширение социального окружения респондента: изменения биографий имеют прямое соответствие в исторической трансформации общества (Блоссфельд 2006).

«Страна на тот момент уже катилась к этой лихой жизни 90-х, и я катился вместе с ней» (Инф. 9, 49 лет, стаж руководства – 20 лет).

Быстро изменяющийся политический, экономический и социальный контекст ограничивает контекст индивидуальных действий, по-разному влияя на разные слои населения, сводит их к стандартным образцам поведения.

«Моя молодость проходила вот именно в те времена, когда происходила перестройка в стране. Тогда мои родители были озабочены, как прокормить семью, а я был предоставлен сам себе» (Инф. 11, 42 года, стаж руководства – 6 лет).

Масштабные социальные изменения «выступают в качестве детерминанты основных жизненных

паттернов представителей той или иной возрастной когорты» (Гаврилук 2018). В результате анализа биографий выявляется спектр выборов, которые встают перед респондентами и их родителями в юношеском возрасте.

Сходство социально-экономических условий объединяет общие структурные формы жизненного пути. Все наши респонденты выросли в благополучных семьях.

«Многие думают, что наркоманами становятся люди из неблагополучных семей. В моем случае так не было» (Инф. 14, 48 лет, стаж руководства – 8 лет).

«У меня – отец, мать, старшая сестра. Они все работали, никто никогда не употреблял алкоголь, наркотики, и поэтому они очень долго не могли поверить, что у них такой сын» (Инф. 1, 50 лет, стаж руководства – 15 лет).

«Я жил и рос в обычной семье. Отец был советский офицер, мать – медицинский работник. И всё в принципе было более-менее хорошо» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

«Папа и мама у меня интеллигентные люди: папа был доцентом, мама преподавала в институте. Обделен я не был, был окружен любовью» (Инф. 9, 49 лет, стаж руководства – 20 лет).

«У меня отец – военный прапорщик, мама – повар. Всю жизнь мы прожили в военных городках, я воспитывался в военной семье, то есть видел только хорошее. Отец у меня никогда не пил» (Инф. 11, 42 года, стаж руководства – 6 лет).

Выросший в нормальной семье, без особых вредных привычек, молодой человек встречается с новыми возможностями, которые предоставляет социальная среда периода социальных трансформаций. Исследователи жизненного пути указывают на связь быстрого перехода к капиталистической экономике с трансформацией институтов и «возникновением изменений в повседневной жизни населения» (Тырканова 2016).

«Рос я в 1990-е годы. Именно в этот период в нашей стране был огромный наплыв наркотиков и алкоголя» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

Выбор обусловлен и желанием стать взрослее, приобрести познание окружающей действительности, вырасти в глазах товарищей. В этом случае вопрос выбора «трансформируется в легитимирующие конструкции, например, маскулинности» (Даутова, Рождественская 2024).

«Старшие ребята уже попробовали. Мне казалось, что я стану круче, серьезнее стану в глазах других» (Инф. 1, 50 лет, стаж руководства – 15 лет).

«Мои старшие ребята были спортсменами, занимались различными единоборствами, они были для меня кумирами. Я с них брал пример, ну очень хотелось подражать им. И вот так, постепенно мы были все вовлечены в эту наркотическую за-

висимость» (Инф. 11, 42 года, стаж руководства – 6 лет).

Первый опыт употребления сигарет и алкоголя респонденты получали в подростковом возрасте. Переход от алкоголя к наркотикам проходил достаточно быстро. На первом этапе каждый из респондентов был уверен, что ему удастся удержать процесс употребления наркотиков под контролем и прекратить употребление в любой момент.

Следующим этапом жизненного пути становится направление к полной деградации. Постоянное употребление наркотиков приводит к сначала потере имущества, затем к добыванию денег преступным путем, к проблемам с законом и потере социальных связей. Деградация может происходить достаточно быстро, в течение первых 3–4 лет. Переход на «тяжелые» наркотики приводит респондента к осознанию зависимости.

«За 7 лет я потерял всё: все свои сбережения, всех своих знакомых, друзей и далее просто опустился на самое дно» (Инф. 10, 59 лет, стаж руководства – 20 лет).

«В первый раз я укололся уже в 17 лет. К 20 годам жизнь уже была разрушена» (Инф. 7, 45 лет, стаж руководства – 15 лет).

Одним из принципов life course studies исследователи считают взаимосвязанность жизненных опытов, когда выбор или событие погружены в контекст взаимоотношений индивида (друзья, члены семьи) (Тырканова 2016). Зачастую первыми проблему наркозависимого начинают осознавать члены его окружения, его родные, а не он сам. Когда ребенок начинает принимать наркотики, родители могут ничего не знать о такой жизни их ребенка. В течение первых лет возникает состояние зависимости, и проблема обнаруживается. Родители первыми осознают проблему и используют все возможные средства помощи.

Жизненный путь индивида является частью общественных процессов, находится под влиянием жизненных путей других людей, с которыми он состоит в более или менее тесных отношениях интеракции: родителей, партнеров, детей, друзей (Блоссфельд 2006). Этот фактор является определяющим в изменении жизненного пути наркозависимого, когда он еще не осознает своей проблемы, а близкие родственники стараются всеми способами повлиять на изменение жизни, побуждая его к выбору новой жизненной траектории.

«Я считал, что я не такой конченный, я смогу сам, я же когда-то бросал. Мои родные и близкие, которые видели мою жизнь, они уже сказали: «Мы вообще отказываемся от того, чтобы с тобой как-то взаимодействовать, пока ты не согласишься на то, чтобы тебе поехать куда-то лечиться. Потому что тебе необходимое лечение – ты зависишь» (Инф. 11, 42 года, стаж руководства – 6 лет).

Понимание необходимости изменения жизни появляется, когда приходит осознание собственной зависимости.

Выбор 2. Попытка самостоятельного выхода из зависимости

Борьба респондента продолжается до тех пор, пока он не осознаёт, что его усилия не дают результата. Осознав свою полную зависимость, наркоман теряет надежду освободиться от нее. Осознание зависимости сопровождается осознанием близкой смерти и подкрепляется известиями о смерти друзей и знакомых наркоманов. Такие события, как утрата близких, могут стать основными событиями жизненного пути (Брикса 2020).

«Сильнее всего на меня повлияла смерть родного брата по причине наркомании и алкоголизма. Ему было 27 лет. Тогда я в первый раз глубоко, осознанно задумался о том, что надо что-то попробовать поменять» (Инф. 7, 45 лет, стаж руководства – 15 лет).

Достигнув такого критического состояния, респондент готов принять любое предложение о помощи в избавлении от зависимости. В качестве ключевых событий формирования жизненного пути можно назвать моменты озарения, акты творчества, обновление взгляда на жизнь (Брикса 2020). В безвыходной ситуации респондент пытается обратиться к Богу, и быстрый ответ становится для него знаком существования духовного мира.

«Я был больной, зависимый, состояние было ужасное. Я как-то внутреннее прокричал в себе: «Господи, если я сейчас умру, наверное, это будет лучше». И все, и на удивление, что я спокойно уснул, несмотря на все свои похмельные синдромы и боли. Утром какое-то предчувствие появилось чего-то хорошего, что в жизни у меня что-то может быть изменится» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

Неожиданные и невозможные с точки зрения человеческого опыта события также способны стать точками «жизненного прозрения». «Нет более важного принципа в изучении жизненного пути, чем принцип взаимозависимых жизней. Человеческие жизни обычно включены в социальные связи с родственниками, друзьями и коллегами в течение всего жизненного цикла» (Ежов 2005). Перемена в состоянии близких или знакомых наркоманов является для респондента указанием на возможность освобождения от зависимости.

«У нас был друг, старый наркоман, ему лет 50 тогда было. Он на какое-то время пропал из поля зрения. Потом появился – и уже совершенный другой человек. И вот он посоветовал моему брату поехать на реабилитацию» (Инф. 6, 47 лет, стаж участия – 15 лет).

Выбор 3. Реабилитация

Третий этап жизненного пути наркозависимого связан с выбором пройти реабилитацию в конфес-

сиональном центре. Постановка работы с наркозависимыми в конфессиональных центрах такова, что освобождение получают даже пациенты с большими сроками зависимости. Информация об этом становится известной в кругу общения наркозависимых.

«Информация о том, что люди получают какую-то свободу, приходила только из каких-то мест, связанных с церковью, с какими-то религиозными организациями, с реабилитационными центрами христианской направленности» (Инф. 2, 45 лет, стаж руководства – 1 год).

Самую достоверную информацию о возможности пройти реабилитацию в негосударственном конфессиональном центре респондент узнает от своих друзей и знакомых, которые реабилитировались в таких центрах, информации о них в открытых источниках практически нет. Она становится доступной через родителей наркозависимых, которые, как правило, являются самыми заинтересованными людьми и ищут всевозможные способы для спасения своих детей.

На первом этапе информацию о возможной реабилитации наркозависимый просто принимает к сведению. В состоянии полной деградации, когда все попытки избавиться от наркотиков не дают положительного результата, выбор для респондента сужается до двух вариантов: согласиться на реабилитацию или дожидаться неминуемой смерти. Индивид в попытке разрешить ситуацию неопределенности преодолевает ограничения среды при помощи активного выбора. Научающий опыт и ограничения спектра возможных выборов тем самым направляют жизненный путь в определенное русло. «С определенным событием на жизненном пути, скажем, с вступлением в первый брак, всегда начинается новый отрезок времени» (Блоссфельд 2006). Желание жить толкает респондента на принятие решения о реабилитации.

«Пришло то время, когда я просто проснулся утром и понимаю, что надо всё, завязывать и ехать на реабилитацию. Я был готов на самом деле на любые условия, лишь бы поменять свою жизнь» (Инф. 12, 35 лет, стаж руководства – 5 лет).

Выбор 4. Уйти или остаться

В процессе реабилитации респонденту приходят мысли прекратить реабилитацию. Реабилитант снова оказывается перед выбором: уехать или проходить курс до полного освобождения. На первом этапе реабилитации, когда физическая зависимость еще не преодолена, выбор респонденту прекратить реабилитацию или остаться в центре стоит больших усилий.

«Очень тяжело. Ребята, мои друзья, которые приезжали, они очень сильно с этим боролись. Уходили, говорили: «Я не могу». Но спустя несколько дней они возвращались, потому что понимали, что если они уйдут –

то все. Это для них как последний шанс, если честно. Они вновь возвращались, опять сжимая зубы, опять продолжали проходить» (Инф. 1, 50 лет, стаж руководства – 15 лет).

На покидание реабилитации влияет преждевременная уверенность респондента в своих силах, после прохождения первого этапа освобождения от физической зависимости, когда устойчивое состояние еще не достигнуто. На выбор реабилитанта уйти из центра до окончания курса или остаться служителю центра стараются не влиять.

«Я ушел, когда уже «встал на ноги», все у меня было хорошо, я решил, что я могу сам двигаться и они мне не нужны» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

Те, кто уходит из центра, не пройдя программу до конца, практически гарантированно возвращаются к употреблению наркотиков. Для некоторых преждевременное прекращение реабилитации быстро заканчивается смертельным исходом.

«Я через месяц уехал, намного меня не хватило, и опять все пошло по этому кругу порочному» (Инф. 7, 45 лет, стаж руководства – 15 лет).

Фактором, влияющим на выбор реабилитанта остаться на полный курс прохождения реабилитации, является необходимость подчиняться правилам распорядка, установленным в центре. Формальное согласие, которое подписывает реабилитант при приеме в центр, еще не означает внутреннего принятия предложенных ограничений. Правилами внутреннего распорядка он ограждается от внешнего влияния. Выполнение установленных правил и подчинение руководителям центра необходимо на весь период реабилитации (как правило, год). Значимым поводом, влияющим на решение продолжить реабилитацию, является пример успешной реабилитации и изменения жизни их бывших знакомых наркоманов.

«Когда мы один на один общались в комнате, я ему говорю: «Я смотрю на тебя, и у тебя жизнь поменялась. Если Бог поменял твою жизнь, а я знаю насколько плохим ты был, но неужели он меня не поменяет?!» (Инф. 12, 35 лет, стаж руководства – 5 лет).

На выбор влияет отношение к респонденту со стороны служащих центра. Атмосфера, созданная в центре, является фактором, положительно влияющим на выбор остаться на полный курс реабилитации. Принципы взаимоотношений между пациентами центра оказывают влияние на решение вернуться в центр для продолжения курса реабилитации. К факторам, влияющим на желание респондента остаться нахождение реабилитации, относится условие свободного выхода из центра, а также совместный труд.

«Потому что я что-то хорошее увидел, когда я жил с ребятами. И вот эта альтернатива, вот этот выбор, он присутствовал во мне. И я в та-

ком тяжелом состоянии вернулся» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

«Человек нормальный, здоровый должен трудиться. Это я не называю «работа», это я называю «трудотерапия». Потому что трудотерапия, она влияет на ход реабилитации человека. Пока он в труде, ему не приходят дурные мысли, пока у него чем-то голова занята, чем-то руки заняты» (Инф. 12, 35 лет, стаж руководства – 5 лет).

«Не только те или иные недавно начавшиеся состояния индивида ..., но и продолжительность пребывания в этих состояниях, и время, прошедшее уже после того или иного события, могут оказывать многообразное воздействие на последующий жизненный путь» (Блоссфельд 2006). Выбор человека продолжать реабилитацию зависит не только от физического освобождения, но и от духовной перемены жизни. Если ценностная система человека терпит крах, наступает момент осознания необходимости ее обновления (Брикса 2020).

Соглашаясь на прохождение реабилитации в конфессиональном центре, респондент на первых порах не придает значения духовной составляющей и процессу глубокой перемены для получения долгосрочного результата. Главная цель для него в начальный период – любым возможным способом избавиться от физической зависимости.

«В начале реабилитации у меня еще не было полного решения с Богом жизнь связать, потому что у меня была проблема зависимости, вот ее надо было, эту проблему решить» (Инф. 7, 45 лет, стаж руководства – 15 лет).

Прохождение хотя бы начального периода реабилитации дает зависимому шанс показать родным, которые прекратили общение с ним, свое согласие на изменение жизни.

Выбор 5. Изменение мировоззрения

Когда реабилитант избавляется от симптомов физической зависимости, перед ним встает следующий выбор: продолжить реабилитацию или прекратить курс. Для устойчивого, длительного результата ему предлагается изменить мировоззрение. Это также требует времени и усилий. На этом этапе зависимый решает: довольствоваться короткой передышкой в освобождении от зависимости или вступить на путь серьезных долгосрочных перемен. Когда человек не хочет изменять свое мировоззрение, ему дают право выбора и не удерживают.

Процесс духовного восстановления основан на анализе истинных причин зависимости, которые связаны с жизненным процессом девальвации духовных ценностей и излишним вниманием к ценностям материальной жизни (Брикса 2020). Изменение мировоззрения означает признание верховной реальности и построение своей жизни в соответствии с ней. Повседневная реальность кажется человеку естественной, и ему трудно от-

казаться от собственной установки, «не испытываю специфического шока, который вынуждает нас выйти за границы этой «конечной» области смысла и поставить акцент реальности на другую... Все-возможные религиозные переживания – например, кьеркегоровское переживание «мгновения» как скачка в религиозную сферу – тоже являются подобным шоком» (Шюц 2003).

Средствами духовного воздействия в процессе реабилитации являются знакомство с основными понятиями христианства через чтение Библии, принятие библейского учения о грехе и спасении, освоение практики молитвы и участие в богослужениях. Ежедневное пребывание в этой атмосфере от года до трех лет приводит к устойчивым результатам.

Практика формирования коллектива сотрудников в негосударственных конфессиональных центрах предполагает, что сотрудник должен иметь собственный опыт зависимости и успешного освобождения. Эти факторы становятся основой его работы с пациентами при отсутствии теоретической подготовки.

Методика работы конфессиональных центров основана на постоянном контакте с пациентом не только в плане контроля за физическим состоянием, но предполагает постоянное духовное попечение для скорейшего устранения возникающих у реабилитанта ментальных и эмоциональных проблем.

«Я сам прошел через все эти трудности, в которых находились они. В принципе всё основано на постоянном душепопечении, – человека выслушать, человеку объяснить и с человеком иметь контакт» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

Еще одним важным знаком для принятия решения о выборе нового мировоззрения становится попытка личного обращения к Богу за решением собственной проблемы, оставшейся после периода жизни в зависимости. Когда никакой реальной возможности для ее решения не осталось, то «чудо» становится «знаком», подтверждающим как ответ на просьбу, так и существование отвечающего.

Критические случаи, например, состояние сильной болезни, когда применение лечения не помогает, побуждает человека самому использовать молитву как средство помощи. Быстрое избавление от болезни человека рассматривает как результат ответа на свою молитву и принимает предложенный ему новый жизненный путь.

Знаком, указывающим на результат личной молитвы, оказывается ощущение свободы и исчезновение желаний к употреблению алкоголя и наркотиков после использования молитвы как средства духовной помощи. На этапе смены мировоззрения свидетельства медицинского персонала государственных лечебных учреждений, в которых прохо-

дит лечение зависимый, об особенно быстром результате выздоровления становятся для него подтверждением эффективности молитвы. Переход от процесса физической реабилитации к духовной перемене иногда оказывается для пациента нелегким.

«Я помню, что во мне боролись чувства. И это как-то так коснулось моего разума, что Бог захотел возродить во мне новую жизнь, я – не случайный в Божьем промысле. И это дало мне жизнь, это так меня одухотворило, я обрел смысл жизни, стало понятно, зачем я живу» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

Выбор 6. Служение

Последний выбор связан с принятием решения о служении в центре реабилитации в качестве сотрудника. Процесс подготовки к этому начинается еще в процессе собственной реабилитации респондента с трудового участия в жизни и обеспечении центра. Привлечение к труду начинается в некоторых случаях на самых ранних этапах реабилитации. Принцип служения ближнему в конфессиональных центрах является одним из основных в организации атмосферы взаимопомощи. Доверие является фактором, способствующим привлечению к служению.

«К концу реабилитации, мне уже давали небольшую ответственность. Начинал я с малого, отвечал за отдел химии. То, что жертвовали в центр, я расставлял по полочкам: шампуни, станки и гели для бритья, туалетную бумагу по ящикам раскладывал. И это было моё первое служение» (Инф. 12, 35 лет, стаж руководства – 5 лет).

Включение пациента в служение происходит под постоянным руководством и направлением руководителя. Степень участия возрастает постепенно, по мере выработки навыков и умений, с учетом его желания к тому или иному виду деятельности.

«Мы в процессе реабилитации, когда мы занимаемся с людьми, наблюдаем, насколько желание человека принимать участие именно в этом служении. Я вижу потенциал, выделяю человека, которого я беру с собой. Он всегда со мной. Я прошу его какие-то маленькие поручения делать. У него что-то начинает получаться, потом чуть-чуть побольше ему даю. И он вырастает» (Инф. 1, 50 лет, стаж руководства – 15 лет).

Фактором, влияющим на уровень доверия к пациенту в вопросах служения, являются результаты его физического и духовного изменения. Для человека, который жил для себя, служение другим может стать переломным знаковым моментом.

Приходит время, когда человек принимает решение остаться служить в центре. После освобождения и прохождения курса реабилитации он возвращается к нормальной жизни в социуме и имеет все возможности работать, иметь семью, жить для себя и своих близких. Посвящение слу-

жению наркозависимым означает отказ от многих собственных планов. Пример заботы о ближнем со стороны служителей центра, который реабилитант испытал на себе и возможность совместного служения с ними, будет определять выбор его дальнейшего жизненного пути.

Служение реабилитации требует полной отдачи и должно быть личным свободным выбором. Специфика реабилитационного процесса не всегда позволяет совмещать жизнь для себя и служение. Духовной основой помощи ближнему в конфессиональных центрах является внутреннее осознание и принятие евангельского призыва. Фактором, оказывающим влияние на выбор служения как направления для дальнейшего жизненного пути, становится чувство ответной благодарности за то, что кто-то помог тебе. Мотивом выбора служения, как направления своей жизни, является желание помочь своим бывшим друзьям.

«Я вернулся домой, смотрел на своих ребят, которых знал, и у меня прямо сердце сжималось. Мне хотелось им помочь. Я бегал за ними, я им пытался говорить, что им нужно менять свою жизнь. И многие ребята принимали это решение, они уезжали на реабилитацию». И потом я принял решение посвятить себя реабилитационному служению» (Инф. 1, 50 лет, стаж руководства – 15 лет).

Собственный опыт реабилитации и духовной перемены становится ресурсом для выбора служения. Решение посвятить себя служению формируется не сразу, иногда оно складывается в течение нескольких лет. Для принятия окончательного решения о выборе служения необходимо устранение некоторых препятствий. Значимым фактором, влияющим на выбор служения, является благодарность Богу за произведенные изменения в собственной жизни.

«Просто ходить на работу и зарабатывать деньги мне было неинтересно. Почему-то меня все тянуло и хотелось самому помочь, самому принести благо, как бы в знак благодарности Богу служить, так же помогать людям. И вот это во мне преобладало» (Инф. 8, 36 лет, стаж руководства – 8 лет).

В процессе осуществления жизненного выбора формируется агентность реабилитанта, которая и позволяет ему стать впоследствии руководителем центра для помощи зависимым (Сорокин 2021).

Заключение

Анализ данных серии глубинных интервью, наблюдение (более 10 лет) за деятельностью негосударственных конфессиональных центров реабилитации и реализация совместных социальных проектов (проведение лекций о медиативном подходе в разрешении конфликтов и мастер-классов по методам предупреждения конфликтов) позволили выявить основные этапы и выборы в жизненных

траекториях наркозависимых через собственную реабилитацию к руководству этим процессом. Активная позиция в составлении жизненного пути, радикальная смена прежних установок, поведения и среды и выбор новых свидетельствуют о формировании ресурсности человека и его нового качества, агентности, в изменении не только своей жизни, но и пространства вокруг, и влияния на жизнь других людей.

До оформления центра реабилитации как юридического лица, как правило, некоммерческой организации (благотворительный фонд, социально ориентированное НКО) проходит много времени, в течение которого складывается команда единомышленников, которые получают благословение старших служителей и постепенно разворачивают служение помощи наркозависимым. Каждый из респондентов прошел сложный путь организации служения помощи «с нуля» и выступал в эти моменты носителем трансформирующей агентности, которая позволила не просто измениться ему самому, но повлиять на структуры окружающего его социального пространства (создать новые сообщества).

В качестве дальнейшего направления исследования следует отметить необходимость анализа процесса самоорганизации таких трансформирующих сообществ, наделяющих его членов агентностью и позволяющих сформировать его ресурсность не только для формирования позитивной траектории собственной жизни, но и для помощи другим в трудной жизненной ситуации.

Библиографический список

Бессчетнова О.В. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 4(34). С. 71–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8>.

Блоссфельд Х.П., Хьюинк И. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9, № 1. С. 15–44.

Брикса Ю.О. Ценностные ориентации в основе построения жизненного и профессионального пути // Теория и методика профессионального образования. 2020. № 7. С. 125–131.

Гаврилюк Т.В. Исследования жизненного пути и классовый анализ в зарубежной социологии: точки пересечения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 18–22. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10089>.

Даутова Т.Е., Рождественская Е.Ю. Репертуар биографических выборов ветеранов Афганской

войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 114–140. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2542>.

Дудаль Н.Н. Жизненный путь человека: основные подходы и определения // Психология третьего тысячелетия: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения основателей кафедры психологии государственного университета «Дубна», В.П. Зинченко и В.М. Мунипова, Дубна, 19–20 апреля 2021 года / Под общей редакцией О.А. Гончарова, Б.Г. Мещерякова. Дубна: Университет «Дубна», 2021. С. 108–112.

Ежов О.Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8, № 3. С. 22–33.

Кузьминых В.Н. Жизненный путь в контексте эволюции социальной теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4(12). С. 37–41.

Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 381 с.

Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 124–138. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138>.

Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Основные понятия и подходы в социологическом изучении жизненных путей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 3. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.301>.

Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, № 2. С. 3–34.

References

Besschetnova, O.V. (2016), Genesis of the concept of life path in domestic and foreign science, *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, no. 4 (34), pp. 71–80, DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8>, (In Russian).

Blossfeld, H.P., Huynink, I. (2006), Life Course Research in the Social Sciences: Themes, Concepts, Methods, and Problems, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 9, no. 1, pp. 15–44, (In Russian).

Briksa, Yu.O. (2020), Value orientations in the basis of building a life and professional path, *Theo-*

ry and methodology of professional education, no. 7, pp. 125–131, (In Russian).

Gavrilyuk, T.V. (2018), Life Course Studies and Class Analysis in Foreign Sociology: Points of Intersection, *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 1, pp. 18–22, DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10089>, (In Russian).

Dautova, T.E., Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2024), Repertoire of biographical choices of Afghan war veterans, *Monitoring public opinion: economic and social changes*, no. 3, pp. 114–140, DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2542>, (In Russian).

Dudal, N.N. (2021), Life path of a person: basic approaches and definitions, *Psychology of the third millennium: Collection of materials of the VIII International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the founders of the Department of Psychology of the State University "Dubna", V.P. Zinchenko and V.M. Munipova, Dubna, April 19–20*, O.A. Goncharov, B.G. Meshcheryakov (ed.), Dubna University, Dubna, pp. 108–112, (In Russian).

Ezhov, O.N. (2005), Life Path Paradigm in Foreign Sociology, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 8, no. 3, pp. 22–33, (In Russian).

Kuzminykh, V.N. (2008), Life Path in the Context of the Evolution of Social Theory, *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 4 (12), pp. 37–41, (In Russian).

Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2012), *Biographical method in sociology*, Publishing house of the National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, (In Russian).

Sorokin, P.S. (2021), “Transforming agency” as a subject of sociological analysis: modern discussions and the role of education, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, vol. 21, no. 1, pp. 124–138, DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-124-138>, (In Russian).

Tykanova, E.V., Khokhlova, A.M. (2016), Basic concepts and approaches in the sociological study of life paths, *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, no. 3, pp. 4–19, DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.301>, (In Russian).

Schutz, A. (2003), On the plurality of realities, *Sociological Review*, vol. 3, no. 2, pp. 3–34, (In Russian).

Submitted: 01.03.2025

Revised: 14.04.2025

Accepted: 06.06.2025